

научной литературе речевое воздействие рассматривается в рамках коммуникативных категорий (О.С.Иссерс, А.П.Костяев, А.А.Лпиш О.С.Волкова). Поскольку каждый участник разговора сформирован моделью мира, то в процессе общения происходит обмен этими моделями, что приводит к взаимобогащению культурных моделей мира. В конфликтных ситуациях общения происходит столкновение моделей мира, неприятное для коммуникантов, что неизбежно приводит к срыву планируемого речевого воздействия.

Реплики героев рассматриваются как косвенные речевые акты (Searle 1975: 59-82), соблюдающие или нарушающие Принцип Контекстуальности Г.П.Грайса (Грайс 1985: 221-227). Такой подход к диалогу позволяет видеть, как персонаж своим высказыванием сообщает не то, что он непосредственно говорит, а нечто иное. Таким образом анализ реплик коммуникантов включает в себя речевые стратегии и тактики, преследующие «определенные неречевые цели» (Левина 1999), производящие неожиданное, непредполагаемое эмоциональное воздействие партнеров друг на друга. При анализе речевых актов важно определить эксплицитную и латентную информацию, дающую представление о коммуникативном пространстве каждого из индивидов (Прохоров 2001: 101). Такой подход к тексту. В алгоритм депарширования текста входит как распознавание инвектив (Жельвис 2000: 194-191). Такие инвективы и «расшифровка» импликатур, которыми так богаты конфликтные диалоги, особенно диалоги любящих друг друга людей.

Пьесе Н.Кауэрда «Частные жизни» можно назвать комедией положений. Речь идет о случайной встрече бывших супругов в первый день их медового месяца с новыми партнерами. Волею судьбы они оказываются в соседних номерах одного и того же отеля. Несмотря на весьма бурные, даже скандальные отношения друг с другом, они решаются отказаться от своих новых браков и возобновить свое супружество. Их прежняя любовь вспыхивает, они надеются на то, что станут старше (прошло пять лет после развода) и мудрее, они выстраивают отношения по-новому: теперь не будет ссор, бурного выяснения отношений, ревности и драк, они заживут спокойно и счастливо. Читатель убеждается в реальности намерений бывших супругов, тем более что интонация слова, так и действия персонажей выглядят довольно убедительно. Обращает там внимание на семантическую сетку слов и выражений, отражающую идеалистическое настроение полного взаимопонимания и любви.

Amanda: Do you remember waking up in the morning, and standing on the balcony, looking out across the valley?

Elyot: Blue shadows on white snow, cleanness beyond belief, high above falling in the world. How beautiful it was.

Amanda: It's nice to think we had a few marvelous moments.

Elyot: A few: We had heaps really, only they slip away into the background, and one remembers the bad ones.

Amanda: Yes. What fools we were to ruin it all. What utter, utter fools.

В данном речевом акте согласия и умиротворения герои вспоминают моменты своей прошлой жизни, используя лексику с положительной коннотацией (*cleanliness beyond belief* - чистота невероятная; *beautiful* - красивый вид). Некоторые моменты своей жизни они называют *magical* (восхитительными), убеждая друг друга, что таких сцен было много (*don't you remember?* - А помнишь?), и при этом осуждают себя за то, что по сути все это разрушили. Автор прибегает к повтору существительного *fools* (дураки), повторяет эпитет *utter* перед словом «дураки», обозначая самым полным и абсолютным характером глупости своих персонажей, и подчеркивает эту мысль деструктивным глаголом *ruin* (разрушать). Обращает на себя внимание тот факт, что в данном контексте отсутствуют британские ремарки. На наш взгляд, это свидетельствует о полном соответствии авторского коммуникативного намерения с поведенческими тактиками героев.

Первый конфликт возникает постепенно, он является фактически возникновением любовного диалога, но после того как Элиот позволяет себе ложное высказывание:

Elyot: We're not in love all over again and you know it. Goodnight, *flirtatiously* (*He turns abruptly, and goes towards the French windows*), а авторская ремарка помогает понять, что его решительность напускная, и раздаются голос Аманды, который зовет его:

Amanda: Elyot - don't be silly - come back.

В этом фрагменте разговора все свидетельствует об обратном. Мы сейчас бы читали совершенно другой текст; неозвученным, т.е. латентным, выступают примерно следующий: «Наша любовь зажглась с новой силой, не вычитайте нам расставаться». Метод «двойного» прочтения текста находим у Прохорова (Прохоров 2006: 93-101). Импликатура текста состоит в том, что Элиот, противоположном тому, что произносит Элиот. Последующий Элиот подтверждает это.

Elyot: I must go and find Sybil.

Amanda: I must go and find Victor.

Elyot (savagely): Well, why don't you?